

Эти слова, этот поцелуй словно камень, брошенный в спокойную гладь озера, вызвали рябь, которая в тишине изменила всё.

— Мм...

Чжан Сюй, наморщив лоб и сморщив нос, с трудом открыл глаза и обнаружил, что Цю Сяньюй с хищной ухмылкой смотрит на него, а его длинные пальцы безжалостно зажимают ему нос.

Не в силах дышать, в отчаянной жажде воздуха, Чжан Сюй резко дернулся, и когда глоток свежего воздуха наполнил легкие, он не выдержал и проревел:

— Цю Сяньюй! Ты меня убить хочешь?!

Этот вскрик заставил Чжан Сюй внезапно осознать что-то, и он инстинктивно прикрыл рот рукой. Видя это милое движение, Цю Сяньюй, к изумлению, позволил себе легкую, едва заметную улыбку:

— Люди давно ушли!

Только после напоминания Цю Сяньюй Чжан Сюй заметил, что в огромном баскетбольном зале остались лишь они двое.

Он не знал, когда закончилась игра, и когда все ушли после неё. Последнее, что он помнил — это как Цю Сяньюй прыгнул для слэм-данка, демонстрируя свою великолепную форму. А после этого...

Словно вспомнив что-то, на лице Чжан Сюя появилась горькая улыбка, а невысохшие слезы в уголках глаз добавили нотку меланхолии. Цю Сяньюй, наблюдая за всеми этими эмоциями на лице Чжан Сюй, заметил, как сжалось его сердце от боли. Вспомнив ту мимолетную, но тонкую, едва уловимую близость между ними, он молча сжал руку, висевшую вдоль тела.

Сделав полшага вперед, Цю Сяньюй похлопал Чжан Сюй по плечу:

— Пойдем поедим. Чжоу Фэн и остальные, наверное, уже в столовой. Ты иди первым, а я загляну в общежитие, приму душ и сразу приду.

Сказав это, не дожидаясь ответа, он развернулся и вышел из спортзала.

Наблюдая за слегка торопливыми шагами Цю Сяньюй, Чжан Сюй не нашел в этом ничего странного. В конце концов, у того была сильная брезгливость, и он никогда не пошел бы есть, будучи весь в поту.

Чжан Сюй привычно пожал плечами и, почувствовав голод, решил, что раз кто-то уже занял место в столовой, то грех не воспользоваться этим.

Но в отличие от бесшабашности Чжан Сюй, внутренние переживания Цю Сяньюй были куда глубже. Он ушел сам, опасаясь, что если останется с ним наедине, то дальнейшее развитие событий может выйти из-под его контроля.

С самого детства Цю Сяньюй считал себя человеком с огромной выдержкой. Он обладал спокойствием и рассудительностью, которых не было у его сверстников, и даже его мысли и идеи опережали их. И всё это было результатом воспитания, которое он получил в семье Цю.

В семье, которая внешне казалась любящей, но на самом деле не давала ощущения тепла,

характер Цю Сяньюй сформировался именно таким. Семья Цю, известная в деловых кругах на протяжении десятилетий, начиная с деда, отца и даже старшего брата, славилась своим влиянием. Но за всей этой мишурой скрывалась холодность, которую посторонние не могли понять.

Воспитание детей в семье Цю было похоже на военную подготовку: всё строго, без лишних слов, и кроме подчинения оставалось только молча терпеть.

Именно поэтому Цю Сяньюй с детства осознал жестокость реальности, и хотя у него было много друзей, близких среди них было мало. К счастью, в университете, этом маленьком обществе, он встретил таких друзей, как Чжоу Фэн, Сян Лэй и Ван Кай, а еще больше ему повезло встретить Чжан Сюй...

Когда Цю Сяньюй, свежий и в чистой одежде, появился в столовой, он увидел, как за столом, где сидел Чжан Сюй, все ели, говорили и смеялись, а на лице Чжан Сюй время от времени мелькали смущение и неловкость.

— О, Сяньюй, ты наконец-то пришел.

Чжоу Фэн заметил тень Цю Сяньюй, махнул ему рукой и освободил место рядом с собой:

— Если бы опоздал еще на минуту, пришлось бы голодать!

Цю Сяньюй взглянул на стол, где царил беспорядок: шесть парней, восемь блюд и миска супа — всё было почти съедено. Это говорило о том, насколько велики были их физические затраты.

Он заметил, что его тарелка с рисом осталась нетронутой, но с блюдами...

Увидев, как брови Цю Сяньюй невольно нахмурились, Чжан Сюй понял, что его брезгливость снова дала о себе знать. Обычно, когда они ели вместе, обмениваясь палочками, это не вызывало проблем. Но когда остатки еды так откровенно лежали перед Цю Сяньюй, это было равносильно тому, что ему предлагали собачий корм. Как бы ни была вкусна еда, превращенная в такое месиво, заставить его доесть это было бы сложнее, чем заставить выпить яд.

И в тот момент, когда Цю Сяньюй боролся с собой, решая, есть или не есть, перед ним внезапно появились две миски, полные еды.

— На, это специально для тебя оставили. Ешь.

Чжан Сюй сдержал смех и тоном «я понимаю твои муки» подтолкнул еду к Цю Сяньюй.

Улыбнувшись, Цю Сяньюй наконец начал есть. И этот заботливый поступок Чжан Сюй, как и следовало ожидать, стал темой для обсуждения.

— Я же говорил, что Сяньюй от наших обедков откажется!

— Можно сказать только одно: Сюй слишком много времени проводит с Сяньюем, поэтому отлично знает его натуру. Если бы сегодня Сюя не было, нашему Сяньюю пришлось бы голодать!

— Голодать?! Да ну!

Чжоу Фэн, смеясь, положил руку на плечо Цю Сяньюю:

— Этот парень никогда себя не обидит. Слушай, Сюй, раз уж ты так по-братски ему еду оставил, из-за чего мы лишились перекуса, как ты это компенсируешь?

Чжан Сюй и не подозревал, что его друзья задумали такое, и, увидев, как Цю Сяньюй молча ест, он задумался, не слишком ли он вмешался.

— Пустяки, перекус за мой счет!

Слова Цю Сяньюй взбудоражили всех присутствующих, но взгляд его был прикован к Чжан Сюй. Под этим глубоким, пронзительным взглядом Чжан Сюй поджал губы и намеренно отвернулся, пробормотав:

— Знал бы я, не стал бы лишнего возиться!

Наблюдая за смущенным Чжан Сюй, Цю Сяньюй с улыбкой доел всё до конца.

После еды они немного поболтали, а затем разошлись. Цю Сяньюй, который ел медленнее всех, решил взять Чжан Сюй с собой на прогулку по стадиону, чтобы немного размяться.

Эта привычка прогуливаться после еды сохранялась у них с первого курса и стала негласной традицией.

Под вечерним ветром Цю Сяньюй, глядя на Чжан Сюй, шедшего с опущенной головой, спросил:

— Скоро праздник, есть планы?

— Праздник?!

Лишь напоминание Цю Сяньюй заставило Чжан Сюй вспомнить, что каникулы начнутся на следующей неделе.

— Ага, — кивнул Цю Сяньюй и продолжил. — Есть какие-то планы?

— Планы...?

Чжан Сюй задумался. Вспомнилось, что на втором курсе он просидел все семь дней дома, а Цю Сяньюй в тот период тренировался целую неделю.

— Пока нет. А у тебя?

Чжан Сюй задал вопрос, хотя и так знал ответ, но услышал:

— Не знаю, возможно, позовут на сборы. Тренер ведь сказал, что в следующем месяце будет матч.

— Понятно, — Чжан Сюй отозвался вяло, хотя в душе знал: не «возможно», а точно позовут. Жди, эта печальная новость свалится на голову через пару дней!

День национального праздника, этот всенародный праздник, для всех студентов означал семь дней каникул!

Накануне отпуска все уже потеряли интерес к учебе, глядя, как время медленно течет, и едва могли усидеть на месте. На уроках все обсуждали, куда поехать на каникулы или какие

подвиги совершить вместе.

Учителя, казалось, тоже поддались настроению студентов и, хотя продолжали напоминать всем быть внимательными, в конце концов сдались и просто вели свои уроки.

— Дзинь-дзинь...

Со звонким звуком школьного звонка последний урок наконец закончился.

<http://bllate.org/book/16639/1524447>